

КОНСТРУКЦИИ С РУССКИМ СОСЛАГАТЕЛЬНЫМ НАКЛОНЕНИЕМ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ХАБИТУАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ*

© 2016

Нина Роландовна Добрушина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000,
Российская Федерация
nina.dobrushina@gmail.com

Статья посвящена проблеме использования сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных типа *Кто бы ни пришел, всех пустили*. Показано, что употребление сослагательного наклонения в этих придаточных не может быть объяснено через ирреальность, так как универсальные условно-уступительные придаточные часто синонимичны аналогичным конструкциям с индикативом и обозначают реальные ситуации. На обширном корпусном материале продемонстрировано, что сослагательное наклонение в этих придаточных служит для обозначения нереперентности хабитуальных ситуаций. Важным доказательством служит выбор видовых форм: если придаточное содержит индикатив, то предикат не может стоять в форме прошедшего времени совершенного вида, в то время как сослагательное наклонение снимает это ограничение.

Ключевые слова: вид, глагол, ирреальность, морфология, наклонение, сослагательное наклонение, условно-уступительные придаточные, хабитуальность

RUSSIAN SUBJUNCTIVE AS HABITUAL

Nina R. Dobrushina

National Research University Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russian Federation
nina.dobrushina@gmail.com

This study considers the use of the subjunctive in universal conditional concession (UCC) clauses of the type *Kto by ni prishel, vsekh puskali* ('Whoever would come was admitted'). In these contexts, the use of the subjunctive cannot be explained by the irrealis component of its semantics, because it can be substituted with the indicative and apparently introduces real situations. A corpus analysis of this type of subordinate clauses suggests that here the subjunctive designates non-referential, habitual situations. The claim is supported by the evidence from the choice of aspect — in indicative UCC clauses, the predicate cannot be perfective whereas the use of the subjunctive removes this constraint.

Keywords: aspect, conditional-concessive clauses, habitual, irrealis, mood, morphology, subjunctive, verb

Введение

Сослагательное наклонение часто встречается в условно-уступительных придаточных, которые вводятся сочетанием одного из местоименных слов *кто/что/когда/где/куда/откуда/какой/как/сколько/чей* (в терминологии [Апресян 2015] и [Июмдин 2010], «к-местоимением») и частицы *ни*:

* В статье использованы результаты проекта «Тенденции развития языка в корпусном отражении», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г.

Автор благодарен за советы и замечания, высказанные анонимными рецензентами, В. Ю. Апресян, А. Б. Шлуинским и особенно С. С. Саем. Все ошибки и недочеты на совести автора.

(1) *О чем бы Маша ни говорила, ей не верили.*

Эти придаточные относятся к типу универсальных условно-уступительных предложений по классификации М. Хаспельмата и Э. Кёнига [Haspelmath, König 1998]. В «Русской грамматике» они называются предложениями с обобщенно-уступительными отношениями [РГ 1980], в работах В. С. Храковского [1999; 2004] — генерализованными.

Условно-уступительные предложения совмещают семантику условия с семантикой уступки. С одной стороны, они задают отношения условия. Ситуация, названная в главной части, сопоставлена с реальностью ситуации, названной в зависимой части: Маше не верили, если она говорила об X, Y, Z и так далее. С другой стороны, они содержат уступительный компонент смысла, поскольку ситуация главной части нормальным образом не должна следовать из ситуации зависимой части, то есть происходит не вследствие, а вопреки ей: естественные ожидания таковы, что Маше должны поверить, если она говорит об X, Y, Z и так далее.

Универсальные условно-уступительные придаточные предложения означают, что ситуация, названная в главной части, верна при любом положении дел из тех, которые названы в зависимой части: (для всех x) (если p_x то q). В результате ситуация протазиса, как правило, не единична, она повторяется: либо в разное время (2)¹, либо с разными участниками (3), либо разными способами (4). Это свойство значения протазиса универсальных условно-уступительных придаточных мы будем называть его хабитуальностью.

- (2) *Когда ни зайдёшь, у Гусейна шаашлыки из осетрины* [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)].
- (3) *Нужны деньги, но к кому я ни обращалась за помощью, никто не помог* [Российский фонд помощи (2002) // «Домовой», 2002.11.04].
- (4) *Этого никто не может понять, как ни объясняй* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].

Значение повторения, или множественности вариантов, может модифицироваться в значении интенсивности. Так, в предложении *Как бы много он ни ел, все равно не наедался*, поверхностный смысл протазиса состоит в том, что были разные варианты того, как много он ел: он ел и много, и очень много, и очень-очень много, однако реально такие конструкции интерпретируются говорящим в значении 'Хотя он ел очень много'. Это явление характерно для местоименных слов со значением степени — *как, какой, сколько*. Предложение *Сколько ни ездил на море, все равно хочется еще* интерпретируется как 'даже если ты ездил на море много, все равно хочется еще'. Нередко допустима разная интерпретация, как в предложении *Сколько кандидатов ни выставить, второго тура не будет*. Возможно, здесь идет речь о том, что даже если выставить много кандидатов, второго тура не будет, возможно — о том, что его не будет ни в том случае, если их выставить пять, ни в том случае, если их выставить четыре.

Таким образом, универсальные условно-уступительные конструкции типа «местоимение + *ни*» имеют две семантические разновидности. Эти разновидности подробно рассматриваются в работах В. С. Храковского [2004] и В. Ю. Апресян [2015]. К первому типу принадлежат конструкции, обозначающие «повторяющиеся положения дел» [Храковский 2004: 21], они же, в терминологии Апресян, конструкции «любого варианта» (*Кого ни просил, никто не помогал*). Ко второму типу, который бывает только со словами *как ни, какой ни, сколько ни*, относятся конструкции, «в которых обозначаются единичные положения дел и выражен специфический общий смысл 'признак/действие в ЗЧ [зависимой части] осуществляется с максимальным превышением условной нормы, т. е. или интенсивно, или длительно'» [Храковский 1999: 118], в терминологии Апресян — выражающие собственно

¹ Здесь и далее примеры из [НКРЯ].

уступку (*Как ни просил, никто не помогал*). В разделе 3 обсуждается, релевантно ли это различие для использования в придаточном предложении сослагательного наклонения.

В любом случае, протазис универсальных условно-уступительных конструкций содержит три семантических компонента:

- условность;
- уступительность (противопоставление ситуации, обозначенной аподозисом, той, которая обозначена в протазисе);
- повторение, множественность вариантов (хабитуальность).

Из этого списка видно, что универсальные условно-уступительные предложения не содержат тех компонентов, которые чаще всего выражаются русским сослагательным наклонением: контрфактивности или желания.

Задача этой статьи — объяснить, какую роль играет сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных придаточных. В статье будет показано, что сослагательное наклонение является наиболее частой формой в этих конструкциях, но не обозначает, что ситуация ирреальна, т. е. не принадлежит прошлому или настоящему. Употребление сослагательного наклонения объясняется хабитуальностью ситуаций протазиса универсальных условно-уступительных конструкций. «В отличие от эпизодического употребления, описывающего конкретную, имеющую место в определенный момент времени ситуацию, хабитуальное употребление в любом из конкретных хабитуальных значений является собой некоторую абстракцию, не засвидетельствованную в реальности» [Шлуинский 2005: 159]. Хабитуальная ситуация неререферентна: предикат относится к целому классу случаев, а не к одному конкретному случаю, и потому можно говорить о присутствии ирреального компонента в семантике хабитуалиса [Плунгян 2004]. Наличие ирреальной семантики создает возможность использования форм, которые обычно обозначают ирреальные ситуации, для обозначения хабитуальных ситуаций, в том числе, как показано в этой статье, в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций.

Материалом для настоящего исследования служат примеры из Национального корпуса русского языка, используется подкорпус письменных текстов, созданных начиная с 1970 г. Все приведенные подсчеты были сделаны на выборках, обработанных вручную автором статьи.

В разделе 1 будет показано, какие формы предиката характерны для русских универсальных условно-уступительных придаточных. В разделе 2 будут рассмотрены те случаи, когда предикат универсальных условно-уступительных придаточных выражен сослагательным наклонением, в разделе 3 обсуждаются формы предиката главной клаузы универсальных условно-уступительных конструкций, в разделе 4 рассматриваются два подтипа этих придаточных, а в разделе 5 подведены итоги и показано, какие типологические параллели имеет это явление.

1. Формы предиката

в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций

Универсальные условно-уступительные придаточные допускают все финитные формы глагола, однако наиболее характерны такие, которые обозначают нефактивные ситуации. Анализ примеров (см. табл. 1) показал, что наиболее распространенной формой придаточного является сослагательное наклонение, затем будущее время, императив и прошедшее время несовершенного вида. Наиболее фактивная форма — прошедшее время совершенного вида — является наименее частотной. Такое распределение форм в придаточных универсального типа значительно отличается от среднего распределения форм в корпусе: частотность форм прошедшего сов. в. и прошедшего несов. в. примерно одинакова и в 10 раз превышает частотность императива (по корпусу со снятой омонимией).

Таблица 1

**Распределение форм
в протазисе условно-уступительных конструкций в подкорпусе с 1970 г.**

Форма предиката в протазисе	Частотность в процентах и абсолютное число			
	<i>кто</i> ² ... <i>ни</i>	<i>где</i> ... <i>ни</i>	<i>как</i> ... <i>ни</i>	<i>сколько</i> ... <i>ни</i>
сослагательное наклонение ³	78 % (495)	93 % (464)	58 % (1728)	38 % (484)
будущее время	8 % (50)	2 % (10)	1 % (28)	2 % (24)
императив	7 % (42)	2 % (11)	7 % (221)	21 % (263)
инфинитив	(2)	1 % (4)	1 % (24)	2 % (20)
настоящее время	2 % (13)	(2)	2 % (63)	6 % (70)
прошедшее несов. в.	5 % (31)	2 % (8)	6 % (177)	31 % (396)
прошедшее сов. в.	(4)	(2)	(1)	(4)
именное сказуемое с нулевой связкой ⁴	0	0	25 % (733)	(2)
<i>Всего</i>	<i>637</i>	<i>501</i>	<i>2974</i>	<i>1263</i>

Таким образом, протазис универсальных придаточных тяготеет к тому, чтобы быть выраженным нефактивными формами, среди которых наиболее частотной является сослагательное наклонение: 78 % случаев протазиса с вопросительным местоимением *кто*, 93 % — с местоимением *где*, 58 % — с местоимением *как*, 38 % — с местоимением *сколько*.

2. Роль сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций

В этом разделе будет показано, какие именно конструкции с сослагательным наклонением характерны для универсальных условно-уступительных придаточных, будет рассмотрена функция сослагательного наклонения и показано, что оно не имеет контрфактивного смысла, а участвует в выражении хабитуального значения.

2.1. Форма предиката в придаточных с частицей *бы*

В тех случаях, когда универсальные условно-уступительные придаточные содержат частицу *бы* (*б*), в них используется почти исключительно форма прошедшего времени и лишь изредка — инфинитив⁵ (примеры 5—9).

- (5) *Айсберг, сколько бы он ни плавал, все равно растает, а краски окажутся в воде* [«Техника — молодежи», 1975].

² Местоимение *кто* может стоять в формах косвенных падежей.

³ Под сослагательным наклонением понимаются любые сочетания с частицей *бы* (*б*).

⁴ В эту группу вошли случаи типа *Как ни парадоксально, ему отказали*; *Как ни банален этот совет, учитесь*; *Как ни привязан он к маме, нужно идти в школу*. Было принято решение посчитать их отдельно от глаголов в настоящем времени, поскольку их распределение в разных конструкциях протазиса заметно различается.

⁵ В настоящей работе принято решение называть форму на -л (в терминологии [РГ 1980: 625]) формой прошедшего времени (такое же решение принято в работах [Брехт 1985; Мельчук 1997: 158]). Сочетание инфинитива с частицей *бы* (*б*) считается формой сослагательного наклонения; см. об этом [Добрушина 2014].

- (6) *Но могу точно сказать: **какая бы ни была** война, мне страшно* [«Вестник США», 2003.06.25].
- (7) ***Как бы ни относиться** к позиции Солженицына по тем или иным вопросам, самая высокая оценка его творчества должна остаться незыблемой, и еще далеко не все им сказано* [А. Д. Сахаров. О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» (1974)].
- (8) *Девиз его жизни: «**Где бы ни поспать**, лишь бы поспать»* [«Техника — молодежи», 1976].
- (9) *Действия не отличались высокой моралью, воровство оно и есть воровство, какие бы оправдания **ни приводить*** [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Встретились также отдельные примеры использования в протазисе прилагательного без связки (10), существительного без связки (11) и глагола в форме настоящего времени (12):

- (10) *В нашей земле высокими строились лишь церкви — а церковь, **как бы ни велика**, внутри таит еще больший простор, куполом достигающий Бога* [Александр Терехов. Коммуналка (1995—2005)].
- (11) *Этот отход очень ему не нравился: **какие б там ни тактические соображения**, а считай отступление* [А. И. Солженицын. Адлиг Швенкиттен (1998)].
- (12) *Я — **как бы это идиотически ни звучит** — незаконный внук Михаила Ивановича...* [Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)].

Во многих придаточных предложениях инфинитив и прошедшее время распределены по кореферентности: инфинитив используется тогда, когда совпадает субъект главного и подчиненного предложений (*Он уходит, чтобы не мешать/Он уходит, чтобы ему не мешали*). Однако в универсальных условно-уступительных предложениях это не так: инфинитив связан не с кореферентностью, а с неререферентностью субъекта. Как и в условных придаточных предложениях, инфинитив используется тогда, когда субъект является обобщенным, ср.:

- (13) а. ***Как бы я/ты/он ни старался**, пятерки не получить;*
 б. ***Как бы ни стараться**, пятерки не получить.*

В табл. 2 представлена абсолютная частотность различных конструкций этого типа (запрос «местоимение + *бы* на расстоянии 1—3 слова от *ни*»). Из подсчета исключены частотные выражения «местоименное слово + *бы* + *то/там* + *ни было*» (*что бы то ни было*, *как бы там ни было* и др.).

Таблица 2

**Типы предиката
в условно-уступительных конструкциях с частицей *бы* в подкорпусе с 1970 г.**

	Глагол в прошедшем времени («форма на -л»)	Инфинитив	Прилагательное/ причастие/ существительное без связки	Глагол в настоящем времени	Всего
<i>как бы ни</i>	1753	31	3	1	1788
<i>что бы ни</i>	1583	3	0	0	1586
<i>какой бы ни</i>	1485	12	1	0	1498
<i>кто бы ни</i>	490	4	1	0	495
<i>сколько бы ни</i>	482	4	0	0	486
<i>где бы ни</i>	460	8	0	0	468

Продолжение табл. 2

	Глагол в прошедшем времени («форма на -л»)	Инфинитив	Прилагательное/ причастие/ существительное без связки	Глагол в настоящем времени	Всего
<i>куда бы ни</i>	284	0	0	0	284
<i>когда бы ни</i>	68	0	0	0	68
<i>откуда бы ни</i>	27	0	0	0	27
<i>чей бы ни</i>	19	0	0	0	19
<i>отчего бы ни</i>	1	0	0	0	1
<i>Всего</i>	6652	62	5	1	6714

Из табл. 2 следует, что протазис универсальных условно-уступительных конструкций с частицей *бы* почти исключительно выражается формой прошедшего времени, инфинитив для него нехарактерен.

2.2. Сослагательное наклонение и значение контрфактивности

Тот факт, что для протазиса универсальных условно-уступительных предложений характерно сослагательное наклонение, мог бы объясняться условным компонентом значения этих придаточных. Однако условие содержат все условно-уступительные придаточные предложения (примеры 14а—в), а сослагательное наклонение характерно только для одного типа — универсальных придаточных.

- (14) а. *Даже если ты **примешь** лекарство, оно не тебе не поможет;*
 б. ***Примешь** ты лекарство или нет, оно тебе не поможет;*
 в. ***Пусть** ты **примешь** лекарство — оно все равно тебе не поможет.*

Все условно-уступительные придаточные, как указывают М. Хаспельмат и Э. Кёниг, сходны с обычными условными придаточными предложениями в том отношении, что они могут иметь разный статус реальности и оформляться соответствующими формами. Пример (15а) имеет гипотетический статус и выражается в русском языке индикативом, пример (15б) имеет контрфактивный статус и выражается сослагательным наклонением (перевод английских примеров из [Haspelmath, König 1998: 565]):

- (15) а. *Какое лекарство ты ни **примешь**, оно тебе не поможет;*
 б. *Какое **бы** лекарство ты ни **принял**, оно **бы** тебе не помогло.*

Сослагательное наклонение в обычных условных конструкциях употребляется почти исключительно для создания контрфактивности, т. е. для обозначения ситуации, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет иметь. Если протазис содержит сослагательное наклонение, то и аподозис почти наверняка имеет сослагательное наклонение:

- (16) ***Если бы** отец уехал [= ‘не уехал’], она **бы** его **нашла**.*

Ни то ни другое не верно для универсальных условно-уступительных конструкций. Как будет показано дальше, градации (ир)реальности в предложениях с условно-уступительным протазисом выражаются с помощью форм аподозиса, а не протазиса. Сослагательное наклонение в протазисе не коррелирует с ирреальностью ситуации. В примере (17) протазис подразумевает, что ситуация имела место в реальности много раз:

- (17) *Куда **бы** отец **ни** уехал [= ‘уехал’], она его **находила** везде.*

Для создания контрфактивного значения необходим аподозис в сослагательном наклонении:

(18) Куда **бы** отец **ни уехал** [= 'не уехал'], она **бы** его **нашла** везде.

Тем самым, хотя универсальные условно-уступительные придаточные могут иметь градации по ирреальности, это значение выражается не протазисом, а аподозисом. Сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных предложений не имеет контрфактивного значения и не коррелирует с тем, оформлен ли аподозис сослагательным наклонением или нет. Между тем в других условно-уступительных конструкциях сослагательное наклонение не может употребляться только в протазисе, потому что вся конструкция с сослагательным наклонением имеет контрфактивное значение:

(19) а. **Даже если **бы** он **приехал**, он **не зашел** поздороваться;*

б. *Даже если **бы** он **приехал**, он **не зашел бы** поздороваться.*

Несмотря на то, что контрфактивность выражается лишь аподозисом универсального условно-уступительного предложения, в протазисе контрфактивных универсальных предложений не может быть никакой другой формы, кроме сослагательного наклонения:

(20) а. *Куда **бы** отец **ни уезжал**, она **бы** его **нашла** везде;*

б. **Куда отец **ни уезжал**, она **бы** его **нашла** везде;*

в. **Куда **ни уезжай**, она **бы** тебя **нашла** везде.*

Таким образом, сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций не выражает контрфактивного значения. Какова роль сослагательного наклонения в этих придаточных?

2.3. Семантика универсальных условно-уступительных придаточных с сослагательным наклонением в протазисе

Употребление сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций не коррелирует с реальностью ситуации. Конструкции с сослагательным наклонением в универсальных условно-уступительных придаточных могут иметь фактивное значение, то есть иметь референцию к реальной ситуации, точнее — к классу реальных ситуаций. Во многих таких контекстах сослагательное наклонение может быть заменено на индикатив, в том числе индикатив прошедшего времени:

(21) *Куда **бы** отец **ни уезжал**, она его находила везде = Куда отец **ни уезжал**, она его находила везде.*

Поскольку сослагательное наклонение может быть заменено на индикатив без изменения смысла, приписать особое значение сослагательному наклонению в таком контексте невозможно, но можно описать условия, при которых его употребление более или менее предпочтительно, и объяснить, почему сослагательное наклонение оказывается в числе средств оформления таких придаточных.

Сослагательное наклонение встречается при референции ситуации к будущему, настоящему и прошлому, время ситуации чаще всего обозначается в главном предложении:

(22) *Большинство девочек, работающих в швейном цехе, не станут швеями, но, **где бы** они **ни работали**, они **будут сравнивать** организацию труда «там» и «здесь», а труд швей «Чайки» организован на самом современном уровне [«Техника — молодежи», 1974].*

(23) *...**Где бы** **ни была** сейчас мама, она **думает** обо мне, и надо только немного подождать — она уже спешит домой [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)].*

- (24) *Что бы я ни сказал, организаторы **выслушивали** с заинтересованным видом...* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)].

Однако наиболее характерными являются вневременные ситуации, которые имеют место постоянно:

- (25) *Впрочем, в Голландии «сельская местность» — понятие относительное: **где бы ты ни находился, всегда видно** какое-нибудь городского вида строение* [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003].

Во всех приведенных примерах сослагательное наклонение обозначает ситуацию, которая представляется говорящему реальной. В примере (22) девочки будут работать, в примере (23) мама где-то находится, в примере (24) герой высказывания нечто говорил. Однако во всех случаях это не единственная, конкретная ситуация, а целый класс таких ситуаций. Тем самым ситуация протазиса не является референтной.

Сослагательное наклонение оказывается уместным в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций потому, что оно способно обозначать нереферентные ситуации. Подтверждением этого является следующая зависимость вида глагола от наклонения: протазис универсального условно-уступительного предложения имеет форму совершенного вида почти только в комбинации с частицей *бы*:

- (26) *Где **бы** она **ни** **нашла** этого немытого Вовку, она сама его **нашла*** [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)].

Форма совершенного вида индикатива прошедшего времени для протазиса универсальных условно-уступительных придаточных нехарактерна, потому что эта форма обычно обозначает реальную однократную ситуацию:

- (27) *[?]Где она **ни** **нашла** этого немытого Вовку, она сама его **нашла**.*

Примеры с прошедшим временем совершенного вида индикатива в протазисе редки и обычно создают впечатление недостающей частицы *бы*:

- (28) *А точно, говорят: на вас **кто** **ни** **взглянул** [кто **бы** **ни** **взглянул**], тут и влюбился* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977)].
- (29) *...Неизменные мужские шуточки, какими **сопровождается** выпивка, **где** она **ни** **случилась** [где **бы** она **ни** **случилась**] — в заблеванной пивной на Зацепе или в «Уолдорф Астории»* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000].

В табл. 3 представлено соотношение форм прошедшего времени совершенного вида и прошедшего времени несовершенного вида в протазисе конструкций с индикативом и с сослагательным наклонением.

Таблица 3

Распределение видовых форм прошедшего времени в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций в подкорпусе с 1970 г.⁶

	Прошедшее время индикатива		Сослагательное наклонение	
	сов.	несов.	сов.	несов.
<i>когда</i>	0	(1)	54 % (37)	46 % (31)
<i>откуда</i>	0	0	26 % (7)	74 % (20)
<i>кто</i>	12 % (4)	88 % (29)	20 % (99)	80 % (391)
<i>где</i>	20 % (2)	80 % (8)	13 % (61)	87 % (395)

Продолжение табл. 3 на с. 26

⁶ Не учитывались идиомы *куда ни попало, куда ни шло, что ни попало*.

Продолжение табл. 3 со с. 25

	Прошедшее время индикатива		Сослагательное наклонение	
	сов.	несов.	сов.	несов.
куда	13 % (1)	87 % (7)	42 % (40)	58 % (56)
что	3 % (1)	97 % (38)	29 % (456)	71 % (1119)
сколько	1 % (4)	99 % (396)	16 % (77)	84 % (403)
как	1 % (5)	99 % (480)	6 % (95)	94 % (1591)
какой	(0)	(4)	3 % (166)	97 % (5412)

Из табл. 3 видно, что есть заметная разница между конструкциями с сослагательным наклонением и конструкциями с прошедшим временем индикатива. Если при сослагательном наклонении допустим совершенный вид (хотя обычно он встречается реже, чем несовершенный, составляя от 3 % до 54 %), то конструкции с индикативом его практически не допускают.

- (30) а. **Кто бы ни победил, власть остается внутри одного круга, куда посторонних не пускают** [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)].
 б. [?]**Кто ни победил, власть остается внутри одного круга.**
- (31) а. *Пожалуйста, позвони мне, попроси меня, кто бы ни подошел к телефону, или позвони в галерею, или Таньке* [Александр Кабаков. Последний герой (1994—1995)].
 б. **Попроси меня, кто ни подошел к телефону.*

При этом ограничения на совершенный вид характерны только для прошедшего времени индикатива. Будущее время и императив могут быть использованы в протазисе в совершенном виде (32—35).

- (32) — **Значит, кто меня ни спросит, — мрачно сказал Начальник Охраны, — заходи и жди!** [Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982)].
- (33) **Куда ни пойдешь, с кем ни заговоришь** — *Зона, Зона, Зона...* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)].
- (34) **Как ни назови, а все люди знают: там идет война** [«Новая газета», 2003.01.23].
- (35) **Но сколько ни вложи в провинциальное издание денег и литературы, результат один: текст, воплощаясь в книгу, обретает небытие** [Ольга Славникова. Капсула времени // «Октябрь», 2001].

Это объясняется тем, что сослагательное наклонение, будущее время и императив сами по себе уже являются ирреальными формами и совершенный вид не меняет референциального статуса ситуации.

Интересно, что В. Ю. Апресян пришла к несколько иным выводам относительно корреляции вида и типа универсальной условно-уступительной конструкции: «Интерпретация ‘любого варианта’ тяготеет к формам СОВ, а уступительная — к формам НЕСОВ. Это имеет семантическое объяснение: уступительность градуирует, задавая высокую степень интенсивности действия, в то время как интерпретация ‘любого варианта’ задает перебор возможных вариантов осуществления действия» [Апресян 2015: 152]. Напомним, что уступительное значение характерно для конструкций со словами *сколько, как и какой*. Цифры, представленные в табл. 3, не свидетельствуют о преобладании форм совершенного вида в конструкциях «любого варианта». Кроме конструкций с вопросительным местоимением *когда*, в которых наблюдается незначительное преобладание совершенного вида

(54% случаев), во всех остальных конструкциях преобладает несовершенный вид. Реже всего совершенный вид встречается у конструкций со словами *как* и *какой* (6% и 3%), что соответствует наблюдениям Апресян, однако конструкция со словом *сколько*, которая тоже часто имеет уступительное значение, не отличается от других универсальных условно-уступительных конструкций с точки зрения пропорции форм совершенного и несовершенного вида. Причина расхождения приведенных здесь данных и данных Апресян в том, что она рассматривает вид всех форм в целом. Между тем если рассматривать только форму индикатива прошедшего времени, то видно, что совершенный вид нехарактерен для всех индикативных универсальных условно-уступительных конструкций, а в конструкциях с сослагательным наклонением совершенный вид встречается заметно реже, чем несовершенный.

Итак, с точки зрения оформления протазиса условные конструкции с сослагательным наклонением отличаются от конструкций с индикативом тем, что в первых встречается форма совершенного вида, хотя и нечасто, а во вторых — практически нет. Форма индикатива прошедшего времени совершенного вида обозначает наиболее фактивную ситуацию из всех возможных, и поэтому индикатив прошедшего сов. в. плохо совмещается с нереперентностью ситуации протазиса условно-уступительных конструкций. Напротив, сослагательное наклонение имеет нефактивное значение даже в том случае, если оно выражено формой совершенного вида, поэтому совершенный вид не запрещен в этих конструкциях.

Таким образом, сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных придаточных предложений употребляется потому, что обозначенные в нем хабитуальные ситуации нереперентны.

3. Форма предиката в аподозисе условно-уступительных конструкций

В этом разделе будут рассмотрены типичные способы оформления аподозиса универсальных условно-уступительных предложений. Будет показано, что особенности оформления аподозиса универсальных условно-уступительных придаточных тоже свидетельствуют в пользу того, что употребление сослагательного наклонения в зависимой части обусловлено множественностью ситуаций.

3.1. Прошедшее время в аподозисе

В разделе 2 было показано, что совершенный вид нехарактерен для протазиса, оформленного прошедшим временем индикатива, и допустим, если протазис оформлен сослагательным наклонением. В аподозисе ситуация обратная. Индикативные условно-уступительные конструкции могут содержать прошедшее время совершенного вида (36—40).

- (36) *Позже можно будет сказать, что я не прижился нигде, куда меня ни пристраивали* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].
- (37) *И он вспомнил, что и тогда еще, во время его первого сидения и позорного провала, когда он подписал все, что ни подсовывали, тоже присутствовала такая же женщина* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].
- (38) *Как отец ни отговаривал, что ни делал, сын женился на ней* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)].
- (39) *За эскалатором начинается какая-то железная стена, не могла поднять, сколько ни стучала, никто не открыл* [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].
- (40) *Как ни старалась мама, но, кроме фасоли, на зиму больше ничего не запасла* [Людилова Гурченко. Аплодисменты (1994—2003)].

Для предложений с протазисом, оформленным сослагательным наклонением, аподозис с прошедшим временем совершенного вида не характерен:

(41) **Я не прижился нигде, куда бы меня ни пристраивали;*

(42) **Он подписал все, что бы ему ни подсовывали;*

(43) **Сколько бы она ни стучала, никто не открыл;*

(44) **Как бы ни старалась мама, но, кроме фасоли, на зиму больше ничего не запасла.*

Предложения становятся значительно более приемлемыми, если совершенный вид поменять на несовершенный:

(45) *Я не приживался нигде, куда бы меня ни пристраивали.*

(46) *Он подписывал все, что бы ему ни подсовывали.*

(47) *Сколько бы она ни стучала, никто не открывал.*

Несовершенный вид в аподозисе с прошедшим временем меняет статус ситуации с конкретной на обобщенную, родовую: так происходило во всех ситуациях этого типа.

В табл. 4 представлены результаты подсчета количества форм совершенного и несовершенного вида прошедшего времени в аподозисе разных универсальных условно-уступительных конструкций. Исключены конструкции с императивом в протазисе, так как с большой вероятностью они имеют сильный ирреальный оттенок и должны быть рассмотрены отдельно. Видно, что прошедшее время совершенного вида нехарактерно для всех универсальных условно-уступительных придаточных, кроме тех, которые вводятся местоимением *как*. Чаше, чем в других, оно встречается в придаточных со словами *сколько* и *как*, если протазис не имеет сослагательного наклонения. Кроме того, видно, что несовершенный вид в аподозисе встречается чаще, если протазис выражен сослагательным наклонением, чем если он выражен индикативом прошедшего времени.

Таблица 4

**Вид форм прошедшего времени
в аподозисе универсальных условно-уступительных предложений**

	Прош. несов.	Прош. сов.
<i>где ни</i> + индикатив	100 % (6)	0 % (0)
<i>где бы ни</i>	96 % (176)	4 % (7)
<i>сколько ни</i> + индикатив	64 % (222)	36 % (124)
<i>сколько бы ни</i>	83 % (90)	17 % (18)
<i>кто ни</i> + индикатив	73 % (19)	27 % (7)
<i>кто бы ни</i>	81 % (93)	19 % (34)
<i>как ни</i> + индикатив	50 % (536)	50 % (532)
<i>как бы ни</i>	75 % (271)	25 % (88)

3.2. Сослагательное наклонение

в аподозисе универсальных условно-уступительных придаточных

В аподозисе универсальных придаточных предложений может быть сослагательное наклонение. В этом случае вся конструкция приобретает контрфактивное значение, т. е. означает, что ситуация не имела места в действительности.

- (48) *Разумеется, сколько бы Браун ни рассказывал своим друзьям и знакомым об этом событии, ему бы никто не поверил* [Чудо-юдо // «Знание — сила», 2003].
- (49) *Убежден, сколько бы потом ни пыталась она ерничать по поводу своего прототипа, у нее ничего бы не получилось* [Морис Симашко. Пятый Рим. Главы из книги (2000) // «Октябрь», 2001].
- (50) *Но что бы ни было, все было бы лучше вашей бездарной власти* [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)].

Кроме того, сослагательное наклонение в аподозисе может употребляться в желательном значении. В этом случае ситуация протазиса не является контрфактивной.

- (51) *Я все равно рада, где бы она ни была, только бы жила* [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984—1994)].
- (52) *А мне все равно, что бы ни травили, лишь бы заработок был хороший — у меня семья* [Владимир Чивилихин. «Моя мечта — стать писателем», из дневников 1941—1974 гг. (2002)].

Если аподозис оформлен сослагательным наклонением, то в протазисе обычно бывает либо сослагательное наклонение, либо императив.

- (53) *Сейчас бы... и внимания не обратили, сколько ни клейми* [Юрий Феофанов. Кто хозяин корриды. Заметки юриста (2001) // «Известия», 2001.09.12].
- (54) *Места там мало: три могилы на четырех квадратных метрах, и, значит, сколько ни исхитряйся, все время пришлось бы ходить по чьему-то праху* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997—2002)].

Форма сослагательного наклонения снимает ограничение на прошедшее время совершенного вида: сослагательное наклонение в аподозисе может иметь форму любого вида:

- (55) а. **Сколько бы она ни стучала, никто не открыл;*
 б. *Сколько бы она ни стучала, никто бы не открыл.*

В любом случае, сослагательное наклонение редко встречается в аподозисе универсальных условно-уступительных предложений, а если встречается, то его значение ничем не отличается от обычных контекстов сослагательного наклонения.

4. Два типа универсальных условно-уступительных конструкций

Как было сказано в начале статьи, исследователями выделяется два типа универсальных условно-уступительных конструкций — со значением любого варианта (56а) и со значением уступки (56б):

- (56) а. *Кого ни просил, никто не помог = Просил многих, и никто из них не помог;*
 б. *Как ни просил, никто не помог = Хотя просил, никто не помог.*

Интерпретация конструкции часто зависит от контекста, в одно и то же предложение может вкладываться несколько разных смыслов. Тем не менее, как указано в работах В. С. Храковского и В. Ю. Апресян, чисто уступительное значение в целом характерно для конструкций со словами *как ни*, *какой ни* и *сколько ни*, т. е. для тех, которым свойственно значение

интенсивности признака. Конструкция со словами *какой ни* бывает универсальной, обозначающей множественный выбор (57), и бывает уступительной (58).

- (57) ...**Какая бы ни была в России власть, а истинным интересам страны служит прежде всего честный ученый** [Дмитрий Быков. Орфография (2002)] [= В России может быть разная власть, и при любой из них истинным интересам страны служит ученый].
- (58) **Какая бы хорошая палатка ни была, она имеет свойства портиться, гнить, — заметил президент** [«Известия», 2002.10.09] [= Хотя палатка может быть хорошая, она все равно портится].

Уступительные конструкции могут иметь полностью фактивный характер:

- (59) **Как ни бились правоохранительные органы, так и не смогли обнаружить пропажу** [«Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.02.03] [= Хотя правоохранительные власти бились над этим, пропажу обнаружить не смогли].

Есть ли корреляция между значением конструкции (множественный выбор или уступка) и употреблением сослагательного наклонения? В. С. Храковский считает, что лишь в конструкциях со значением чистой уступки протазисы с частицей *бы* и без нее не являются синонимичными [Храковский 2004: 21], приводя примеры:

- (60) а. *Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получится;*
 б. **Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получилась.*

Как было показано в разделе 3.1, конструкция типа (60б) является неграмматичной потому, что прошедшее время совершенного вида в аподозисе вообще нехарактерно для конструкций, где протазис выражен сослагательным наклонением.

Заметим, однако, что если модифицировать пример (60б), заменив совершенный вид в аподозисе на несовершенный, то конструкция станет вполне приемлемой и с сослагательным наклонением, притом что уступительное значение она сохранит:

- (61) *Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получалась = Хотя я старался решить задачу, она у меня не получалась.*

Укажем также, что замеченное Храковским ограничение на употребление сослагательного наклонения в фактивных универсальных конструкциях не является абсолютным. В корпусе есть такие примеры:

- (62) *Тщательно все обдумав, я прихватил и их, надеясь со временем изучить язык (забегая вперед, должен признаться, что, сколько бы раз впоследствии я ни брался за книги, понять языка так и не смог* [Митьки. Папуас из Гондураса (1987)] [= Хотя я брался за книги много раз, понять языка не смог].
- (63) *Косясь, я приглядывалась, но, сколько бы ни смотрела, так и не увидела: ни разу она не разняла сложенных рук, не положила креста* [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002].
- (64) *И, о чем бы я ни писал, какую бы привлекательную форму ни находил для своих писаний, я в них не достиг, очевидно, всей глубины творческой свободы* [Анатолий Ким. Мое прошлое (1990—1998) // «Октябрь», 1998].

Представляется, что жесткой связи между семантическим типом универсальной условно-уступительной конструкции и возможностью употребления сослагательного наклонения нет. Есть, однако, корреляция на количественном уровне. Как видно из табл. 5, конструкции с союзными словами *как* и *сколько*, не имеющие сослагательного наклонения в протазисе, в два-три раза чаще, чем другие условно-уступительные конструкции, имеют форму прошедшего времени совершенного вида в аподозисе.

Таблица 5

Формы аподозиса универсальных условно-уступительных конструкций

	Прош. несов.	Прош. сов.	Наст.	Буд. несов.	Буд. сов.	Другие формы	Всего примеров (100 %)
<i>где</i>	22 % (8)	0 % (0)	49 % (18)	5 % (2)	11 % (4)	14 % (5)	37
<i>где бы</i>	39 % (176)	2 % (7)	41 % (186)	5 % (21)	8 % (36)	6 % (29)	455
<i>сколько</i>	30 % (231)	16 % (124)	32 % (242)	5 % (39)	15 % (111)	2 % (12)	759
<i>сколько бы</i>	19 % (90)	4 % (18)	46 % (217)	7 % (32)	20 % (94)	4 % (20)	471
<i>кто</i>	21 % (24)	7 % (8)	56 % (64)	0 % (0)	14 % (16)	2 % (2)	114
<i>кто бы</i>	20 % (93)	7 % (34)	47 % (217)	6 % (27)	11 % (52)	9 % (43)	466
<i>как</i>	23 % (541)	24 % (560)	46 % (1085)	1 % (32)	5 % (120)	1 % (19)	2358
<i>как бы</i>	16 % (271)	5 % (88)	56 % (932)	75 % (7)	14 % (227)	4 % (69)	1675

5. Ирреальное наклонение

в универсальных условно-уступительных придаточных: выводы

В этой статье были проанализированы причины употребления сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных предложений. Было показано, что в русском языке сослагательное наклонение в этих придаточных используется вследствие их хабитуального значения. Следующие аргументы были приведены в пользу этого соображения.

Во-первых, сослагательное наклонение регулярно встречается только в универсальных условно-уступительных предложениях, а в других условно-уступительных или уступительных придаточных оно возможно лишь окказионально для выражения контрфактивного значения. Тем самым невозможно связать сослагательное наклонение со значением уступки или условия.

Другим примером языка, где сослагательное наклонение употребляется в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций, но не употребляется в других уступительных конструкциях, является армянский. Примеры, любезно предоставленные автору В. Хуршудян, показывают, что сослагательное наклонение (*subjunctive* в терминологии [Dum-Tragut 2009]) используется в универсальных условно-уступительных придаточных, но не используется в таких, где протазис имеет референцию к единичной ситуации:

(65) *ur ēl (vor) ir hajr-ə gn-ar*
 куда только COMPL сам.GEN отец-DEF уходить-SUBJ.PST.3SG

na nran gtn-um ēr amenur
 он он.DAT найти-IPF AUX.PST.3SG везде

‘Куда бы отец ни уезжал, она его находила везде’.

(66) *et^he na nujnisk gnac^h-el ē na nran k-gtn-i*
 если он даже уходить-PFV AUX.3SG он он.DAT COND-найти-3SG

‘Даже если он уехал, она его найдет’.

По-видимому, в армянском субъюнктив в универсальных условно-уступительных придаточных тоже мотивирован хабитуальностью ситуаций.

Во-вторых, сослагательное наклонение в универсальных условно-уступительных придаточных не выражает контрфактивности (как оно делает это в условных придаточных). Было показано, что контрфактивность способна выражаться главной клаузой условно-уступительной конструкции, но не придаточным.

В-третьих, универсальные условно-уступительные придаточные с сослагательным наклонением часто синонимичны индикативным условно-уступительным придаточным. Это говорит о том, что сослагательное наклонение не выражает в них ирреального смысла.

В-четвертых, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в придаточном, а именно, если глагол стоит в форме сослагательного наклонения, то он может быть совершенного вида. Индикатив прошедшего времени совершенного вида в универсальных условно-уступительных придаточных почти не употребляется, поскольку эти придаточные обозначают повторяющуюся (хабитуальную) ситуацию, а форма прошедшего сов. в. часто обозначает единичную завершенную ситуацию и не склонна обозначать хабитуальность.

В-пятых, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в главном предложении. Если в придаточном использовано сослагательное наклонение, то в главном предложении редко встречается сказуемое в прошедшем времени совершенного вида. В то же время если в придаточном использован индикатив, то вероятность формы прошедшего сов. в. в главном предложении выше. Сослагательное наклонение в протазисе накладывает ограничения на форму прошедшего времени совершенного вида в аподозисе потому, что сослагательное наклонение усиливает нереферентность ситуации, а единичное действие в прошлом является высокореферентным.

Таким образом, сослагательное наклонение в русских универсальных условно-уступительных конструкциях способствует созданию хабитуально-генерического статуса этих предложений. Такое употребление сослагательного наклонения возможно потому, что хабитуальные ситуации не являются референтными. Корреляция между ирреальными и хабитуальными формами хорошо известна в типологии. По мнению Т. Гивона, модальный статус хабитуалиса неоднозначен: он не обладает важным свойством реальных суждений — обозначать определенные события, происходящие в определенный момент («specific events occurring at some specific time» [Givón 2001: 305]). В разных языках есть примеры того, что хабитуальные ситуации обозначаются ирреальными формами. Так, Дж. Эллиот сообщает о фактах оформления хабитуальных ситуаций ирреальными маркерами в ряде австралийских и австронезийских языков, объясняя это явление тем, что «the non-specific nature of the events... leads to the use of irrealis» [Elliott 2000: 79]; много примеров можно найти в статье [Cristofaro 2004]. В работе С. Фляйшман о корреляции между несовершенным видом и ирреалисом также рассматриваются такие случаи [Fleischman 1995]. Краткое обсуждение этой корреляции можно найти также в работе [de Naan 2012].

Использование ирреальной формы в универсальных условно-уступительных придаточных для выражения хабитуальности, насколько нам известно, еще не отмечалось. Напротив, в известном исследовании того, какие средства характерны для условно-уступительных придаточных, ирреальным наклонениям приписана другая функция [Haspelmath, König 1998]. В этой статье справедливо указано, что во многих языках для маркирования условно-уступительных придаточных используются различные единицы со значением желания (ср. русский союз *хотя*). Эти единицы выражают значение свободного выбора или произвольности (free choice or arbitrariness). В эту группу авторы помещают не только лексические средства, такие как русский союз *хотя*, но и грамматические, такие как оптатив или императив. В самом деле, во многих языках эти формы используются в условно-уступительных придаточных, в том числе и в русском (*Пусть он придет поздно, главное, что придет*; см. [Dobrushina 2008]). Среди прочих примеров авторы рассматривают несколько случаев употребления ирреального наклонения типа субъюнктива; эти случаи тоже считаются примером значения free choice на том основании, что субъюнктив во многих языках характерен для конструкций с оптативным значением. Приведенный выше анализ данных русского языка, однако, показывает, что в универсальных условно-уступительных придаточных ирреальное наклонение может иметь другие причины использования, а именно выражать хабитуальность.

По-видимому, в некоторых языках использование ирреалиса в универсальных условно-уступительных придаточных мотивировано значением свободного выбора (free choice), а в других, как в русском и армянском, оно коррелирует с привычностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 2015 — Апресян В. Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Apresjan V. Yu. *Ustupitel'nost': mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeistviya slozhnykh znachenii v yazyke* [Concession: Mechanisms of formation and interaction of complex meanings in language]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Брехт 1985 — Брехт Р. Д. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV: Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. [Brecht R. D. On the interrelationship between mood and tense: Syntax of the particle *by* in Russian. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. No. XV: *Sovremennaya zarubezhnaya rusistika*. Moscow: Progress, 1985.]
- Добрушина 2014 — Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru> (на правах рукописи). М., 2014. [*Soslagatel'noe naklonenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Subjunctive mood. Materials for the project of corpus-based description of the Russian grammar]. Available at: <http://rusgram.ru> (as manuscript). Moscow, 2014.]
- Иомдин 2010 — Иомдин Л. Л. Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Апресян Ю. Д. (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 141—190. [Iomdin L. L. Syntactic phrasemes: Between vocabulary and syntax. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovary*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010.]
- Мельчук 1997 — Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. II. М.: Языки русской культуры; Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 1997. [Mel'čuk I. A. *Kurs obshchei morfologii. T. II*. [A course in general morphology. Vol. II]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury; Vienna: Wiener Slawistischer Almanach, 1997.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Плунгян 2004 — Плунгян В. А. Введение // Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 9—27. [Plungian V. A. Introduction. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 3: Irrealis i irreal'nost'*. Lander Yu. A., Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnozis, 2004. Pp. 9—27.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. 2 / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Храковский 1999 — Храковский В. С. Универсальные уступительные конструкции. Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 103—122. [Xrakovskij V. S. Universal concessive constructions. *Voprosy jazykoznanija*. 1999. No. 1. Pp. 103—122.]
- Храковский 2004 — Храковский В. С. Типология уступительных конструкций. СПб.: Наука, 2004. [Xrakovskij V. S. *Tipologiya ustupitel'nykh konstruktсий* [A typology of concessive constructions]. St. Petersburg: Nauka, 2004.]
- Шлуинский 2005 — Шлуинский А. Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. [Shluinskii A. B. *Tipologiya predikatnoi mnozhestvennosti: kolichestvennye aspektual'nye znacheniya. Kand. diss.* [A typology of verbal plurality: Quantitative aspectual meanings. Cand. diss.]. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2005.]
- Cristofaro 2004 — Cristofaro S. Past habituals and irrealis // Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 256—272. [*Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 3: Irrealis i irreal'nost'*. Lander Yu. A., Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnozis, 2004. Pp. 256—272.]
- Dobrushina 2008 — Dobrushina N. R. Imperatives in conditional and concessive subordinate clauses. *Subordination and coordination strategies in North Asian languages*. Vajda E. J. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 123—141.
- Dum-Tragut 2009 — Dum-Tragut J. *Armenian: Modern Eastern Armenian*. Vol. 14. Amsterdam: John Benjamins, 2009.

- Elliott 2000 — Elliott J. R. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality. *Linguistic typology*. 2000. Vol. 4. No. 1. Pp. 55—90.
- Fleischman 1995 — Fleischman S. Imperfective and irrealis. *Modality in grammar and discourse*. Bybee J., Fleischman S. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1995. Pp. 519—551.
- Givón 2001 — Givón T. *Syntax: An introduction*. Vol. 1. Amsterdam: John Benjamins, 2001.
- de Haan 2012 — de Haan F. Irrealis: Fact or fiction? *Language Sciences*. 2012. Vol. 32. Pp. 107—130.
- Haspelmath, König 1998 — Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Van der Auwera J. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. Pp. 563—640.

Статья поступила в редакцию 23.11.2015.